

УДК 347.736

DOI: 10.34670/AR.2026.13.45.055

Правовой статус арбитражного управляющего в условиях реформирования института несостоятельности: проблемы и перспективы совершенствования

Николаев Александр Андреевич

Аспирант,
Псковский государственный университет,
180000, Российская Федерация, Псков, пл. Ленина, 2;
e-mail: aan-lawyer@yandex.ru

Аннотация

Современная конструкция статуса арбитражного управляющего в российском праве не вписывается в классические модели: управляющий не представляет должника, не представляет кредиторов и не наделён публично-властными полномочиями суда. В статье эта проблема рассматривается с цивилистических позиций – как комплексный частно-правовой статус, в который встроены публично-правовые ограничители. На этой основе разбираются три блока проблем: квалификационные требования, порядок назначения управляющих и система вознаграждения, не индексировавшаяся с 2008 года. Автор предлагает дополнить пункт 2 статьи 20 Закона о банкротстве требованием о профильном образовании, распространить балльную систему на все дела со случайным выбором, ввести гарантийный фонд при СРО для выплаты вознаграждения в делах с нулевой конкурсной массой и дифференцировать сроки дисквалификации в зависимости от характера нарушения.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаев А.А. Правовой статус арбитражного управляющего в условиях реформирования института несостоятельности: проблемы и перспективы совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 436-445. DOI: 10.34670/AR.2026.13.45.055

Ключевые слова

Арбитражный управляющий, правовой статус, несостоятельность, банкротство, независимость, гражданско-правовая ответственность, вознаграждение, саморегулируемая организация, балльно-рейтинговая система.

Введение

Институт несостоятельности выполняет три задачи: вывод неплатёжеспособных субъектов с рынка, защита прав кредиторов и предоставление возможности для добросовестных должников освободиться от обязательств. От квалификации и добросовестности арбитражного управляющего напрямую зависит, насколько эффективно эти задачи решаются на практике.

Согласно статистике, за последние годы наблюдается рост нагрузки на профессию. По итогам 2025 года арбитражные суды признали несостоятельными 567 997 граждан, что на 31,5 процента больше, чем в 2024 году [Банкротства в России: итоги 2025 года, [www...](#)]. Наряду с судебными процедурами нужно учитывать 68 311 внесудебных банкротств через многофункциональные центры. Итого 636 тысяч человек за один календарный год. С 2015 года, когда механизм банкротства граждан только заработал, статус банкрота получили 2,22 миллиона, при этом число арбитражных управляющих, по данным Росреестра, не растёт пропорционально нагрузке.

Регулирование за это время заметно изменилось. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2024 года № 634 ввело балльно-рейтинговую систему отбора управляющих по делам ФНС; система заработала с 23 ноября 2024 года. Федеральный закон от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ скорректировал порядок установления вознаграждения. С сентября 2025 года ответственность управляющего разрешено страховать через общества взаимного страхования.

Активна и судебная практика. Обзор Верховного Суда от 11 октября 2023 года содержит 32 правовые позиции по статусу управляющего – от требований к кандидатуре до ответственности. В сентябре 2024 года Судебная коллегия по экономическим спорам в Определении № 305-ЭС24-8465 поставила точку в вопросе о соразмерности вознаграждения: незначительность объёма работ сама по себе основанием для отказа в выплате не является.

Цель настоящей работы – определить, насколько действующее регулирование статуса арбитражного управляющего соответствует возложенному на него объёму задач, и предложить точечные изменения в Закон о банкротстве. Для достижения цели поставлены следующие задачи: раскрыть правовую природу статуса; выявить проблемы квалификационных требований; проанализировать порядок назначения управляющих по делам ФНС; рассмотреть систему вознаграждения и ответственности. Объект исследования – гражданско-правовые отношения, связанные с приобретением, реализацией и прекращением статуса арбитражного управляющего; предмет – нормы Закона о банкротстве, регулирующие этот статус, и судебная практика их применения.

Понятие и правовая природа статуса арбитражного управляющего

Легальное определение в статье 2 Закона о банкротстве сводится к указанию на гражданство РФ и членство в саморегулируемой организации. Содержательной характеристики правового положения управляющего здесь нет, и это давно отмечается в литературе.

С. А. Карелина и И. В. Фролов рассматривают арбитражное управление как «особый вид специализированной экстраординарной контрольно-надзорной управленческой деятельности, обладающей свойствами организованности и системности» [Банкротства в России: итоги 2025 года, [www...](#)]. Существенно здесь другое: те же авторы прямо называют арбитражного управляющего лицом, занимающимся частной практикой, а его деятельность – профессиональной деятельностью, регулируемой Законом о банкротстве. Категория

«контрольно-надзорной» в данном случае описывает функцию, которую управляющий выполняет в процедуре, но не меняет частно-правовой природы его собственного положения как самостоятельного субъекта.

О том, чьи интересы должен защищать управляющий, в литературе спорят с момента появления самого института. Ю. А. Гартина указывает, что управляющий «является обязательным участником всех стадий процедуры банкротства и поэтому его деятельность должна обеспечивать баланс интересов различных субъектов, участвующих в процедуре несостоятельности» [Гартина, 2022]. Эта позиция точно отражает суть проблемы: управляющий не выбирает, чью сторону занять, потому что у него нет одной стороны. Он работает на пересечении интересов должника, кредиторов и общества – и от каждой из этих групп должен оставаться независимым.

Поэтому модель представительства не применяется к арбитражному управляющему. Пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве обязывает управляющего действовать в интересах должника, кредиторов и общества, что означает: совершать действия в интересах субъектов с заведомо несовпадающими целями. Представительство в гражданском праве предполагает обратное: представитель действует от имени и в интересах одного лица, и совмещать на одной стороне противоположные интересы он не может. Управляющий, следовательно, никого из участников процедуры не представляет, а сам выступает самостоятельным субъектом отношений.

Верховный Суд исходит из того же. В пункте 4 Обзора 2023 года прямо сказано: обоснованные сомнения в независимости управляющего от должника или кредиторов толкуются против его утверждения судом.

И. Н. Разумович видит в управляющем связующее звено между должником и кредиторами, инвестором и иными участниками дела, отмечая, что «в этой фигуре объединяются функции должника, кредиторов, арбитражного суда, собственника». [Разумович, 2017] Характеристика верная по существу, но нуждается в одной оговорке: речь идёт не о делегировании управляющему публично-властных полномочий. Суд сохраняет контроль над процедурой, а управляющий действует на пересечении интересов перечисленных субъектов, обеспечивая баланс между ними и оставаясь подконтрольным суду лицом.

Современная российская модель арбитражного управления состоит из нескольких типов. Основной – это управление, осуществляемое гражданами РФ, занимающимися частной практикой. На него приходится более 90 процентов дел о банкротстве [Карелина, Фролов, 2019]. Поэтому эффективность банкротных процедур в российской юрисдикции определяется в первую очередь работой именно частных управляющих. Социологическое исследование Р. В. Мотькина показало, что управляющие образуют социально-профессиональную группу, основанную на общности статуса и обладающую символическим капиталом в виде престижа и личной репутации [Мотькин, 2023]. Специфика группы – в её положении на пересечении нескольких профессий: менеджера, руководителя организации, юриста, финансового аналитика, медиатора. Отсюда и требование владеть разнородными компетенциями.

Поэтому статус арбитражного управляющего по своей природе является комплексным, но частно-правовые элементы в нём преобладают. Управляющий – самостоятельный субъект гражданского оборота. Его отношения с должником и кредиторами строятся на равенстве и имущественной самостоятельности; перед ними он отвечает по правилам гражданско-правовой ответственности (статьи 15, 1064 ГК РФ); страхование его ответственности и порядок выплаты вознаграждения – институты гражданского права. Публично-правовые элементы тоже присутствуют: суд утверждает кандидатуру и контролирует процедуру, Росреестр ведёт реестр,

КоАП и УК устанавливают санкции за нарушения. Но это ограничители и гарантии, встроенные в гражданско-правовую конструкцию, а не самостоятельная природа статуса.

Если суммировать, статус арбитражного управляющего отличаются четыре черты. Первая – комплексный частно-публичный характер с преобладанием частно-правовых элементов. Вторая – независимость от участников дела. Третья – профессиональный характер деятельности, требующий значительного объема специальных знаний. Четвертая – подконтрольность сразу нескольким центрам: арбитражному суду, СРО, кредиторам, должнику, Росреестру, правоохранительным органам.

Квалификационные требования к арбитражным управляющим

Статья 20 Закона о банкротстве требует от кандидата высшего образования, стажа работы на руководящих должностях не менее года либо стажировки помощником управляющего не менее двух лет, сдачи теоретического экзамена, отсутствия судимости за умышленные преступления и наличия договора страхования ответственности. Анализ этих требований позволяет выявить ряд проблем.

Первая проблема связана с профилем образования, пункт 2 статьи 20 требует наличия высшего образования без указания на специальность. Одновременно пункт 3 статьи 20.2 для назначения в конкретном деле требует уже юридического или экономического образования (либо образования по профилю деятельности должника). Логика такого разделения непонятна: получается, что в СРО можно вступить с любым дипломом, а к работе по конкретному делу всё равно допускают только профильных специалистов.

Статистика подтверждает, что рынок этот вопрос фактически уже решил. По данным Р. В. Мотькина, в крупнейших СРО юридическое образование имеют от 40 до 64 процентов членов; экономическое идёт вторым [Мотькин, 2023].

Зарубежный опыт здесь однозначен. Образовательный ценз в профессии судебного администратора (*administrateur judiciaire*) и судебного поверенного (*mandataire judiciaire*) во Франции содержится в Торговом кодексе. Согласно статьям R. 811-7 и R. 811-8 кандидат должен иметь диплом магистра (Master 1) в юридической, бухгалтерской или финансовой области. Или диплом магистра по специальности «Администрирование и ликвидация предприятий, находящихся в затруднительном положении» (*Master en administration et liquidation d'entreprises en difficulté*) [Code de commerce, [www...](#)]. Также имеется требование о профессиональной стажировке от трёх до шести лет и квалификационный экзамен.

В Румынии действует Правительственный чрезвычайный ордонанс № 86/2006, он требует от практика по несостоятельности (*practician în insolvență*) высшего образования в области права или экономики, а также не менее трёх лет профессионального опыта в правовой или экономической сфере [Ordonanța de urgență, 2006]. Ведет реестр и контролирует соблюдение профессиональных стандартов – союз практиков по несостоятельности (UNPIR).

В Польше Закон от 15 июня 2007 года о лицензии советника по реструктуризации (*Ustawa o licencji doradcy restrukturyzacyjnego*) требует магистерской степени или эквивалентной. Государственный экзамен охватывает право, экономику, финансы и управление [Ustawa, 2007].

Российский подход с допуском к профессии любого выпускника вуза на этом фоне выглядит слишком мягким. Целесообразно дополнить пункт 2 статьи 20 Закона о банкротстве требованием о высшем юридическом или экономическом образовании как условии членства в СРО.

Вторая проблема – страхование ответственности. Абзац 6 пункта 2 статьи 20 требует договора страхования уже при вступлении в СРО, а при утверждении в конкретном деле управляющий заключает ещё один договор (с учётом балансовой стоимости активов должника).

Сама конструкция является спорной. Страхование ответственности при вступлении в СРО – это страхование риска, которого ещё не существует. Кандидат не утверждён в деле, никаких действий, которые могут повлечь убытки участников процедуры не совершал и совершить не может.

Часть проблемы законодатель снял. С сентября 2025 года ответственность можно страховать через общества взаимного страхования, аккредитованные при СРО, что должно облегчить ситуацию с теми отказами, которые систематически выдают страховые компании.

Другая часть проблемы сохранилась. Сам факт подачи жалобы в Росреестр поднимает управляющему страховой тариф, и причём поднимает независимо от того, чем жалоба закончится. Подавать жалобу законом разрешено кому угодно, включая людей, к делу о банкротстве вообще не относящихся.

На практике получился инструмент давления. На управляющего подают несколько заведомо необоснованных жалоб – и он платит за страхование больше, хотя к качеству его работы это никакого отношения не имеет. Жалобы, по которым принято решение об отсутствии нарушений, страховщики не должны учитывать при расчёте тарифа. Это правило нужно закрепить в законе.

Третья проблема – критерии добросовестности и разумности. Пункт 4 статьи 20.3 обязывает управляющего действовать добросовестно и разумно, но что стоит за этими категориями, закон не объясняет. Ю. А. Гартинга характеризует обе категории как сугубо оценочные [Гартинга, 2022]. Судебная практика связывает разумность с соответствием действий управляющего стандартам, установленным законом, правилами профессиональной деятельности или сложившейся практикой, а добросовестность – с отсутствием умысла причинить вред участникам процедуры. Для общего ориентира этого достаточно, но в спорной ситуации, когда управляющему вменяют конкретное действие или бездействие, такие формулировки чётких границ не дают.

Снизить риск привлечения управляющего к ответственности за добросовестную ошибку могла бы отсылка из пункта 4 статьи 20.3 к федеральным стандартам деятельности управляющих. Сами стандарты должны раскрывать критерии добросовестности и разумности применительно к конкретным процедурным ситуациям – там, где сейчас всё решает усмотрение суда.

Назначение арбитражного управляющего и балльно-рейтинговая система ФНС

Назначение арбитражного управляющего долгое время полагалось на случайный выбор внутри СРО, которую указывал заявитель. На деле это означало, что кандидатуру определял именно заявитель: выбор СРО предreshал круг возможных управляющих, а случайность работала уже внутри подобранного списка.

С мая 2024 года порядок изменился. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2024 года № 634 ввело Регистр арбитражных управляющих и балльно-рейтинговую систему; для дел по заявлению ФНС они применяются с 23 ноября 2024 года. Балл управляющего складывается из четырёх показателей – процент погашения требований кредиторов, длительность процедур, эффективность торгов, отсутствие нарушений в работе. Кандидаты, у которых балл ниже

среднего по СРО, в заявку не попадают; из тех, кто попал, кандидатура определяется случайным выбором.

Профессиональное сообщество к реформе отнеслось по-разному. В Верховный Суд поступили административные иски управляющих с требованием признать постановление № 634 недействующим. По делу № АКПИ24-1111 Верховный Суд в марте 2025 года в удовлетворении исков отказал [Решение Верховного Суда РФ, 2025], признав нормативный акт соответствующим законодательству.

Балльную систему критикуют по двум направлениям. Прежде всего отмечают, что показатели оценивают результат, на который управляющий не всегда может повлиять: погашение требований кредиторов в значительной части дел невозможно по объективным причинам, связанным с отсутствием имущества у должника или с истечением сроков давности по оспоримым сделкам. Кроме того, систему легко превратить в инструмент монополизации рынка, поскольку доступ к делам с потенциально высокими баллами концентрируется у управляющих, уже работающих с крупными должниками.

Эти возражения имеют под собой основание, но не снимают правильности самой реформы. Случайный выбор в условиях, когда «случайность» предрешена выбором СРО, не обеспечивает реальной независимости управляющего – это было ясно с момента введения такого механизма. Балльная система, при всех её недостатках, переводит назначение в плоскость объективных показателей, где у каждого участника есть формализованный путь к получению дел.

Систему имеет смысл распространить на все дела, в которых заявитель не указывает конкретную кандидатуру, то есть на все дела, где формально работает механизм случайного выбора. Сейчас она применяется только к делам ФНС, что составляет несколько процентов от общего количества банкротств. Расширение её действия на все дела, инициированные кредиторами без указания конкретного управляющего, потребует доработки методики – в частности, дифференциации показателей по типу дел, поскольку банкротство граждан и корпоративное банкротство имеют разную специфику, – но это вопрос техники, а не принципа.

Доработки требует и сама методика начисления баллов. Признание судом действий управляющего незаконными снижает балл – это правильно. Но снижение должно происходить только при вступлении в законную силу судебного акта, а не в момент подачи жалобы или предъявления иска: иначе любой кредитор получает инструмент влияния на конкурента управляющего через формальное обращение в суд.

Вознаграждение и ответственность арбитражного управляющего

Вопрос о вознаграждении управляющего и о связанной с ним системе ответственности в настоящее время, является уязвимостью всей конструкции арбитражного управления. Размер фиксированной части вознаграждения, установленный пунктом 3 статьи 20.6 Закона о банкротстве, не индексировался с 2008 года и составляет: 30 000 рублей в месяц для конкурсного управляющего, 25 000 рублей единовременно для финансового управляющего в процедуре реализации имущества гражданина (в 2016 году повышено с 10 000 до 25 000), 30 000 рублей в месяц для временного управляющего.

Реальный доход управляющих по сравнению с 2008 годом значительно сократился. Финансовый управляющий в процедуре реализации имущества гражданина при средней длительности процедуры в шесть месяцев фактически получает менее 5 000 рублей в месяц. К этому нужно прибавить расходы управляющего на страхование, взносы в компенсационный

фонд СРО, процедурные расходы: публикации на ЕФРСБ и в газете «Коммерсантъ», организацию торгов, почтовые отправления, все эти затраты несет управляющий из личных средств, и в случае отсутствия в конкурсной массе денежных средств они не возмещаются.

Законодатель пытается изменить ситуацию. В мае 2025 года в Государственную Думу внесён законопроект о ежегодной индексации фиксированной части вознаграждения по уровню инфляции и о повышении самих размеров: 70 000 рублей в месяц для временного управляющего, 100 000 рублей в месяц для конкурсного управляющего, 60 000 рублей единовременно для финансового управляющего в процедуре реализации имущества гражданина. Кратное увеличение вознаграждения отражает накопившееся за семнадцать лет отставание и в случае принятия проекта частично снимет проблему.

Помимо размера, проблемой является сам механизм выплаты. Значительная часть начисленного вознаграждения управляющим фактически не выплачивается из-за отсутствия имущества у должника. По данным Федресурса за 2025 год, около 73 процентов дел о банкротстве граждан завершаются с нулевым удовлетворением требований кредиторов. В таких делах вознаграждение, начисленное и закреплённое за управляющим судебным актом, остаётся невыплаченным – заявитель отвечает за расходы только в пределах внесённой им на депозит суммы, и как только средства депозита исчерпаны, управляющий работает за свой счёт.

Решением проблемы может стать создание гарантийного фонда при СРО за счёт обязательных отчислений с каждого утверждённого назначения. Такой фонд по своей конструкции аналогичен компенсационному фонду в части обеспечения ответственности перед кредиторами, но направлен на гарантированную выплату вознаграждения в делах с нулевой конкурсной массой. Источниками формирования могут быть отчисления от взносов в саму СРО, отчисления от вознаграждения по делам с балансовой стоимостью активов выше определённого порога и государственная субсидия.

Система ответственности арбитражного управляющего сегодня построена на трёх основаниях: дисциплинарная (через СРО), гражданско-правовая (возмещение убытков по правилам статей 15 и 1064 ГК РФ), административная (часть 3 статьи 14.13 КоАП РФ – дисквалификация на срок от шести месяцев до трёх лет за повторное правонарушение). Главный недостаток такой системы – недифференцированность: дисквалификация на срок до трёх лет применяется одинаково и к управляющему, допустившему техническую ошибку при публикации сообщения на ЕФРСБ, и к управляющему, причинившему действиями ущерб конкурсной массе. Часть 3 статьи 14.13 КоАП этого различия не делает.

Дифференциация необходима. Срок дисквалификации стоять в зависимости от характера нарушения: технические нарушения, не повлёкшие негативных последствий, должен повлечь короткий срок дисквалификации либо ограничение более мягкой санкцией; нарушения, повлёкшие причинение ущерба, срок должен завесить от размера ущерба и от того, возмещён ли он. Возмещение причинённых убытков должно учитываться как смягчающее обстоятельство при определении срока дисквалификации.

Позиция Верховного Суда последних лет в части вознаграждения благоприятна для управляющих, но не решает системной проблемы. В Определении от 24 сентября 2024 года № 305-ЭС24-8465 [Определение Верховного Суда РФ, 2024а] ВС указал, что незначительность объёма работ управляющего не может служить основанием для отказа в выплате вознаграждения, если несоразмерность не доказана. В Определении от 4 апреля 2024 года № 305-ЭС21-23741(6) [Определение Верховного Суда РФ, 2024а] ВС подчеркнул, что управляющий не обязан совершать экстраординарные действия, чтобы обосновать размер своего вознаграждения. Эти позиции защищают управляющего от попыток снижения

вознаграждения по формальным основаниям. Однако они не решают основной проблемы: вознаграждение, формально начисленное и закреплённое судебным актом, может остаться невыплаченным просто потому, что в конкурсной массе нет средств.

Заключение

Из проведённого анализа вытекает несколько практических выводов.

По своей природе статус арбитражного управляющего является комплексным, но частно-правовые элементы в нём преобладают. Управляющий – самостоятельный субъект гражданского оборота, а не представитель какой-либо одной стороны. Его задача – обеспечить баланс интересов должника, кредиторов и общества, и при этом сами отношения с участниками процедуры остаются гражданско-правовыми по своей сути.

Квалификационные требования нуждаются в уточнении. Опыт Франции, Румынии и Польши показывает, что требование о профильном юридическом или экономическом образовании – является нормой. Критерии добросовестности и разумности нужно конкретизировать в федеральных стандартах деятельности управляющих.

Действующий механизм назначения управляющего по случайному выбору внутри СРО, указанной заявителем, реальной независимости управляющего не обеспечивает. Балльно-рейтинговую систему ФНС, введённую постановлением № 634 от 22 мая 2024 года, следует распространить на все дела, в которых заявитель не указывает конкретную кандидатуру. Методика начисления баллов нуждается в уточнении в части учёта судебных актов, не вступивших в законную силу.

Система вознаграждения требует не только индексации фиксированной части (отсутствующей с 2008 года), но и создания гарантийного фонда при СРО для выплаты вознаграждения в делах с нулевой конкурсной массой. Без такого фонда дальнейший рост числа банкротств граждан, продолжающийся восемь лет подряд, поставит под вопрос саму возможность ведения этой категории дел.

Система ответственности нуждается в дифференциации сроков дисквалификации в зависимости от характера нарушения и наличия ущерба. Возмещение причинённых убытков должно учитываться как смягчающее обстоятельство.

Библиография

1. Гартин Ю.А. Арбитражный управляющий в процедуре банкротства: теоретико-правовые проблемы // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 3. С. 3–12.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
3. Карелина С.А., Фролов И.В. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3 (15). С. 7–12.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ).
6. Мотькин Р.В. Формирование социально-профессиональной группы арбитражных управляющих: статусные и ролевые характеристики: дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2023. 178 с.
7. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и в применяемых в этих делах процедурах банкротства (утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 года).
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2024 года № 305-ЭС21-23741(6).
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2024 года № 305-ЭС24-8465.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2024 года № 634 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2004 года № 257».
11. Разумович И.Н. Правовые проблемы приобретения статуса арбитражного управляющего // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 2. С. 162–167.
12. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2025 года по делу № АКПИ24-1111.
13. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
14. Федеральный закон от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
15. Банкротства в России: итоги 2025 года. Статистический бюллетень // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/0fb732a9-dcd6-457c-b72d-5d6227977a0f>
16. Code de commerce (France). Articles L. 811-1 – L. 814-16, R. 811-7, R. 811-8 // Journal officiel de la République française. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>
17. Ordonanța de urgență a Guvernului României nr. 86/2006 privind organizarea activității practicienilor în insolvență (republicată) // Monitorul Oficial al României. Partea I. Nr. 724 din 13 octombrie 2011.
18. Ustawa z dnia 15 czerwca 2007 r. o licencji doradcy restrukturyzacyjnego (Dz.U. 2022, poz. 1007) // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej.

The Legal Status of the Insolvency Practitioner in the Context of Reforming the Institution of Insolvency: Problems and Prospects for Improvement

Aleksandr A. Nikolaev

Postgraduate Student,
Pskov State University,
180000, 2, Lenina Sq., Pskov, Russian Federation;
e-mail: aan-lawyer@yandex.ru

Abstract

The modern construction of the status of the insolvency practitioner in Russian law does not fit into classical models: the practitioner does not represent the debtor, does not represent the creditors, and is not vested with the public-authority powers of the court. In the article, this problem is considered from a civil law perspective — as a complex private-law status into which public-law restrictors are embedded. On this basis, three blocks of problems are examined: qualification requirements, the procedure for appointing practitioners, and the remuneration system, which has not been indexed since 2008. The author proposes supplementing paragraph 2 of Article 20 of the Bankruptcy Law with a requirement for specialized education, extending the point-based system to all cases with random selection, introducing a guarantee fund under the SRO for the payment of remuneration in cases with zero bankruptcy estate, and differentiating the terms of disqualification depending on the nature of the violation.

For citation

Nikolaev A.A. (2026) *Pravovoy status arbitrazhnogo upravlyayushchego v usloviyakh reformirovaniya instituta nesostoyatel'nosti: problemy i perspektivy sovershenstvovaniya* [The Legal Status of the Insolvency Practitioner in the Context of Reforming the Institution of Insolvency: Problems and Prospects for Improvement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 436-445. DOI: 10.34670/AR.2026.13.45.055

Keywords

Insolvency practitioner, legal status, insolvency, bankruptcy, independence, civil liability, remuneration, self-regulatory organization, point-rating system.

References

1. Gartina, Yu. A. (2022). Arbitrazhnyy upravlyayushchiy v protsedure bankrotstva: teoretiko-pravovyye problemy [Arbitration administrator in bankruptcy proceedings: theoretical and legal problems]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»*, 10(3), 3–12.
2. Karelina, S. A., & Frolov, I. V. (2019). Sovremennaya model' arbitrazhnogo upravleniya v Rossiyskoy Federatsii [Modern model of arbitration management in the Russian Federation]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava*, 3(15), 7–12.
3. Mot'kin, R. V. (2023). *Formirovaniye sotsial'no-professional'noy gruppy arbitrazhnykh upravlyayushchikh: statusnyye i rolevyye kharakteristiki* [Formation of a socio-professional group of arbitration managers: status and role characteristics] (Candidate's dissertation). Saransk.
4. Obzor sudebnoy praktiki po voprosam, svyazannym s uchastiyem upolnomochennykh organov v delakh o bankrotstve i v primenyayemykh v etikh delakh protsedurakh bankrotstva [Review of judicial practice on issues related to the participation of authorized bodies in bankruptcy cases and bankruptcy procedures applied in these cases]. (2023, October 11). Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation.
5. Opredeleniye Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 4 aprelya 2024 g. № 305-ES21-23741(6) [Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 4, 2024 No. 305-ES21-23741(6)].
6. Opredeleniye Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 24 sentyabrya 2024 g. № 305-ES24-8465 [Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 24, 2024 No. 305-ES24-8465].
7. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 22 maya 2024 g. № 634 «O vnesenii izmeneniy v postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 maya 2004 g. № 257» [Resolution of the Government of the Russian Federation of May 22, 2024 No. 634 "On Amendments to Resolution of the Government of the Russian Federation of May 29, 2004 No. 257"].
8. Razumovich, I. N. (2017). Pravovyye problemy priobreteniya statusa arbitrazhnogo upravlyayushchego [Legal problems of acquiring the status of an arbitration administrator]. *Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki*, 3(69)(2), 162–167.
9. Resheniye Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 26 marta 2025 g. po delu № AKPI24-1111 [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 26, 2025 in case no. AKPI24-1111].
10. *The Civil Code of the Russian Federation (Part One)*. (1994, November 30). No. 51-FZ.
11. *The Code of Administrative Offences of the Russian Federation*. (2001, December 30). No. 195-FZ.
12. *The Constitution of the Russian Federation*. (1993, December 12) (as amended).
13. *Federal Law No. 107-FZ*. (2024, May 29). On Amendments to the Federal Law on Insolvency (Bankruptcy) and certain legislative acts of the Russian Federation.
14. *Federal Law No. 127-FZ*. (2002, October 26). On Insolvency (Bankruptcy).
15. Bankrotstva v Rossii: itogi 2025 goda. Statisticheskiy byulleten' [Bankruptcy in Russia: the results of 2025. Statistical Bulletin]. (2026). Fedresurs. <https://fedresurs.ru/news/0fb732a9-dcd6-457c-b72d-5d6227977a0f>
16. *Code de commerce* (France). Articles L. 811-1 – L. 814-16, R. 811-7, R. 811-8. Journal officiel de la République française. <https://www.legifrance.gouv.fr>
17. *Ordonanța de urgență a Guvernului României nr. 86/2006 privind organizarea activității practicienilor în insolvență* (republicată). (2011, October 13). Monitorul Oficial al României, Partea I, Nr. 724.
18. *Ustawa z dnia 15 czerwca 2007 r. o licencji doradcy restrukturyzacyjnego*. (2022). Dz.U. poz. 1007. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej.